Фран никогда бы и близко не подошел к двери потайной комнаты директора приюта в храме, но, возможно, из-за того, что все происходило в совсем другом здании, или же из-за гнева, который его поглотил, он без малейших колебаний вошел в потайную комнату монастыря. Оказавшись внутри, он обратился ко мне с суровым выражением лица:

- Вы не должны позволять сиротам грубить вам. На вас уже смотрят свысока из-за вашей молодости, и если вы спустите им грубость, они будут и дальше продолжать так же себя вести, и с каждым разом их поведение по отношению к вам будет становится хоть ненамного но все неприемлемее и грубее, - сказал он, и на этих словах двое моих телохранителей в единодушном согласии слегка приподняли подбородки.

- Больше всего я опасаюсь, что вы, прощая им эту грубость, тем самым поощряете их высокомерие, а затем, в конечном итоге, оказываетесь недовольны тем, как они себя начинают вести.

- Все так и есть. Меня это особенно беспокоит, потому что в гневе ты полностью теряешь контроль над своей маной, и разрушаешь все вокруг, - добавил Фердинанд.

Я повесила голову, не в силах возразить. Я просто намеривалась проявить к ним доброту, поскольку они были новичками, но, видимо, это сработало совсем не так как я надеялась.

- Все и вся сначала требует заботы и осторожности – и в конце концов, доброта - это добродетель. Но не путайте доброту со слабостью, Леди Розмэйн.

- ... Я буду осторожнее в будущем, - ответила я. И я имела в виду именно это что и сказала. Я не хотела продолжать вынуждать Франа бить других, и не хотел, чтобы он и Фердинанд снова так злились на меня.

- Розмэйн, закалка своего мягкого, податливого естества - это очень непростое дело, но нашим приоритетом, несомненно, должно быть обучение этих сирот. Что у них за, мир побери, грубая речь. И я просто не мог смотреть, как они едят, - сказал Фердинанд, наморщив лоб, вспомнив об обеде.

В нижнем городе люди ели так все время, но я не могла просто попросить Фердинанда понять и принять это и оставить все в покое. Сироты теперь состояли в храме, поэтому им нужно было учить основы этикета.

- Я понятия не имею, с чего начать с такими убогими созданиями, поэтому я надеюсь, что у вас есть какой-то план на них. Как в компании Гилберта решаются подобные проблемы? - спросил Фердинанд.

Компания Гилберта была одним из самых богатых магазинов в нижнем городе и обычно набирала учеников только из магазинов, которые уже имели опыт ведения торговли с аристократами. Лютц, когда Бенно только нанял его, был на одном уровне с сиротами, но он

был умен, быстро учился и очень старался совершенствоваться. Было бы несправедливо сравнивать детей-сирот с ним.

Фран внезапно подняла глаза, как будто он что-то понял.

- Учитывая, что их всего четверо, возможно, было бы лучше забрать их обратно в главный храм, - предложил он. Его довод состоял в том, что они будут лучше учиться в приюте при храме, поскольку именно там обучались другие дети. Это, без сомнения, обеспечит им более подходящее окружение для обучения, но если мы приведем их туда до того, как они по привыкнут к такому образу жизни, это вызовет у них довольно сильное нервное расстройство.

Когда я впервые пришла в храм, я мучилась из-за того, насколько сильны были различия между внутренней храмовой культурой и тем к чему я уже привыкла в этом мире и прошлом. Но мне можно было почти в любой момент вернуться домой. У меня были Лютц и моя семья. Я могла жаловаться, что все плохо, бессмысленно, и они соглашались со мной, что было невероятно важно. Сиротам же было бы некуда бежать, если бы мы перевели их в храм сейчас, а поскольку вся их маленькая кучка и так испытывала сильное душевное напряжение по одинаковой причине, было непонятно, сколько утешения они смогут найти друг в друге.

- Я предлагаю немного подождать, прежде чем перевозить их в храм; для них будет лучше всего сначала изучить храмовые правила поведения в более знакомом им окружении. Ведь в обратном случае, оказавшись в главном храме, им будет не избежать множества стычек с населяющими его людьми и было бы лучше дать им возможность вернуться к мэру, если они сочтут для себя невозможным дальнейшее следование законам храма.

- Леди Розмэйн? - Фран выглядел сбитым с толку, поскольку ни разу в жизни не думал о том, чтобы покинуть храм.

- Мы до сих пор не знаем, все ли они приспособятся к храмовому образу жизни, не так ли? Девочки могут захотеть остаться здесь, чтобы их не продавали, но возможно, что мальчики предпочтут свободу, предоставленную им мэром, - пояснила я. Самая большая свобода, которую предлагал монастырский приют, заключалась в том, чтобы он позволял бы всем желающим ходить в лес, и делать бумагу, поэтому я могла представить, что мэр, не надоедающий им присмотром и указаниями намного меньше чем монастырский приют, будет играть большую роль в любом будущем решении, которое им предстоит принять.

- Предлагаю дождаться окончания Фестиваля урожая. Если они все решат остаться, мы можем отвезти их в храм на зиму. К тому времени они, несомненно, будут привычнее к жизни храме.

- В таком случае, как мы будем их всему обучать? - Спросил Фран. - Дети такого, можно сказать, большого возраста очень редко связывают свою жизнь с храмом, и у меня нет опыта их обучения.

В нижнем городе дети обычно устраивались на работу сразу после крещения. Они работали и одновременно учились своей будущей профессии, а те, чьи родители умерли а родственники

отказывались брать их к себе, получали присмотр со стороны магазина или мастерской. Хотя не было ничего необычного и в том, что детей, если у них отсутствовала семья, еще до крещения отправляли в приют, но подобное было почти что небывалым делом по отношению к детям что по возрасту могли быть подмастерьями.

- Разве здесь дети сироты не берутся в подмастерья? – Спросила я

- У тех, чьи родители являются крестьянами, их поля будут отобраны в момент смерти обоих родителей. Я полагаю, что несовершеннолетние дети не смогут вырасти на предоставленном им количестве земли достаточно еды для пропитания, хотя должен признаться, что подробностей не знаю, - с легким вздохом сказал Фердинанд. Раньше он просматривал соответствующие налоговые документы, но никогда не уделял особого внимания жизни крестьян, и он не был уверен, что знает что за судьба ожидала сирот.

- ... Тогда, я полагаю, у нас нет выбора, кроме как начать учить их с самого начала, и учить их так, как учат детей еще ничего не знающих об этом мире.

- И под этим вы имеете в виду ...?

- Я полагаю, что все стороны храмовой жизни здесь будет очень отличаться от того, к чему они привыкли, - даже что-то такое простое, как подача еды, - объяснила я. - Во многих отношениях храм живет по тем же правилам, что и поместье аристократа. Для начала нам нужно будет научить их пользоваться столовыми приборами.

В нижнем городе было обычным делом есть руками, настолько, что приют храма считался странным местом, из – за того что там детей учили пользоваться столовыми приборами.

- С этого момента нам нужно будет научить их важности телесной чистоты и тщательной уборки, - продолжила я. - Лютц высоко оценивал жрецов за их личную опрятность и умение быстрой и тщательной уборки, и я полагаю, что навыков уборки и слежения за внешним видом которым эти сироты могли бы научится под надзором мэра, будет явно недостаточно в храме. - Насколько я помнила, Лютц упоминал, что Гил многому научил его в этом плане, а затем он сам передавал эту технику другим подмастерьям в компании Гилберта.

- Однако, пожалуйста, всегда учите их вместе, как одну группу. Убедитесь, что они находятся в группе и когда идут в лес, и когда делают бумагу и когда учатся готовить. Им следует учиться вместе, а не по отдельности.

- И почему следует делать именно так? - Осведомился Фердинанд, по-видимому, собиравшийся назначить отдельного наставника для каждого сироты, поскольку их было всего четверо, а у нас было шестеро жрецов и жриц.

- Они будут учиться быстрее, если будут вместе. В группе возникает соперничество, и они также смогут учить друг друга. Не стоит смотреть свысока на силу групп, - сказала я,

использовав в качестве примера детей, соревнующихся при игре в каруту.

Фердинанд моргнул, затем пробормотал:

- Значит, это похоже на то, как Королевская академия поощряет самосовершенствование, - прежде чем взглянуть на меня с улыбкой, от которой у меня сердце екнуло. У меня было ощущение, что он начал придумывать какую то новую интригу, но, вероятно, это было всего лишь мое разыгравшееся воображение. Да, именно так.

- В любом случае, я просто указываю, что мы должны сосредоточится на том, чтобы помочь им приспособиться к жизни в храме. Пожалуйста, никогда не забывай, насколько сложно и сколь много времени уходит у новичков что бы приспособится к храмовому образу жизни. Учите их медленно и с большим терпением.

- Понятно. Я это передам жрицам, - сказала Фран, со своим обычным, безобидным выражение лица.

- Теперь, когда все более менее улажено, давайте вернемся в храм и еще немного расследуем Хассе, - сказал Фердинанд.

- Что? Но ведь мы уже провели расследование, - ответила я. Ведь чиновники и работники компании Гилберта, уже приезжали сюда чтобы осмотреть это место и сообщить нам о том что они узнали, но Фердинанд только постучал по виску указательным пальцем, и пристально глядя на меня, произнес:

- Идиотка. Их исследование было сосредоточено на том где здесь будет лучше всего построить мастерскую, так что большая часть сведений, которую они собрались было о населении, местности и торговой деятельности местных купцов. Все это не имеет отношения к тому, о чем я говорю. Что мы собираемся исследовать, так это то, какие дворяне поддерживают мэра, сколько власти и влияния он накопил, сколько его соратников нам нужно будет устранить, если мы примем меры против него, и как и кем мы собираемся заполнить образовавшееся безвластие. Это совершенно не связано с поиском лучшего места для мастерской.

Похоже, передо мной сейчас находился Темный Фердинанд, и который был более чем готов для достижения целей применить нечистые методы. Но, что ж, я просто оставлю все это на него. На самом деле, я не годилась для обмана и интриг; мою голову лучше использовать для другого.

Как только наш разговор закончился, я вышла из комнаты и обнаружила, что Гил и Никола смотрели на её дверь и их лица были омрачены беспокойством. Я улыбнулась, чтобы показать им, что все в порядке, и на их лицах появилось явное облегчение. Четверо сирот выглядели одинаково обеспокоенными, а затем также почувствовали облегчение, когда увидели, что Фран снова был внешне совершенно спокоен.

- Мы все, еще раз приедем через пять дней, - сказала я серым жрецам. - А пока мы проведем расследование в отношении мэра, чтобы увидеть, с какой знатью он связан и что ему по силам. Мы попросим Бенно и Густава позаботиться о питании, поэтому я прошу вас, если только это будет возможно, постараться не покидать монастырь. Позаботьтесь не только о новых сиротах, которых мы сегодня приняли, но и о себе.

Они опустились на колени и ответили:

- Как пожелаете.

К этому моменту четверо сирот тоже стояли на коленях.

- ... В монастыре есть защитная магия, так что вы будете в безопасности, пока остаетесь внутри, даже если придет мэр. Но мы не сможем дать вам подобной защиты, если вы уйдете, так что будьте осторожны, - предупредила я.

Четверо сирот кивнули, с встревоженными от услышанного лицами, ведь каждый из них хорошо знал мэра.

Фердинанд вызвал Бенно, как только мы вернулись в храм; он хотел узнать как можно больше подробностей о Хассе и его мэре. К счастью, Бенно сумел добраться до храма почти что в мгновение ока, как будто он ожидал подобного вызова.

- Мы обзавелись сиротами. Но оказанный нам прием ... никак нельзя было бы назвать превосходным. И ты этого ожидал, не так ли, Бенно?

- О да, мэр оказывает просто море поддержки. Такое поведение можно увидеть только в Хассе, - ответил Бенно, изогнув уголки губ в легкой улыбке. Похоже, он намеренно не сказал мэру, что Верховный Епископ и Верховный жрец и будут теми, кто заберет сирот, поэтому он и оказался способен так быстро прибыть к нам, ожидая этого вызова.

По словам Бенно, город Хассе был весьма необычен с точки зрения того насколько большой властью располагал тамошний мэр. Город находился так близко к Эренфесту, всего в половине дня езды в карете, что дворяне следовавшие в дальние края проезжали мимо и ночевали в Динкеле, поэтому аристократы бывали там только на Весеннем молебне и Фестивале урожая. Те, кто путешествовал пешком, останавливались в Хассе, но знать то пешком не ходит.

Кроме того, Хассе находился достаточно близко к Эренфесту, поэтому к купцам здесь относились с намного меньшим пиететом, чем в других городах. Это было связано с тем, что люди могли просто пойти на рынки Эренфеста, если им нужны были товары, или купить его у путешествующих купцов, которые всегда проезжали через Хассе по пути в Эренфест.

Вдобавок ко всему в Хассе было расположен зимний дом. Весенний молебен и Фестиваль урожая проводились в Хассе, и люди из соседних деревень перебирались туда на зиму. Мэр контролировал размещение всех этих людей, поэтому он имел значительное влияние в регионе.

- Дворяне с помощью ездовых зверей могут покинуть Эренфест, не проходя через ворота, - сказал Бенно. - Я не знаю, с какими именно дворянами связан мэр, но предпологаю, что они занимают достаточно высокое положение.

- Понимаю. Единственный, про кого мы знаем наверняка, это бывший верховный епископ.

- Опять он? - Измученно удивилась я. Честно говоря, было так отстойно, что мне приходилось иметь дело со старым Верховным епископом намного больше именно сейчас, когда он уже был мертв, чем когда я живя в храме делала все возможное, чтобы избегать его.

- У бывшего Верховного епископа не было ездового зверя, и он мог путешествовать только в экипаже, что увеличивало вероятность того, что он остановится в Хассе, и он, несомненно, использовал свой статус дяди эрцгерцога, чтобы делать все, что хотел. Неповиновение мэра тебе и мне, новому Верховному епископу и Верховному жрецу, делает это более чем очевидным. Он, вероятно, решил, что что бы ни случилось, он может просто обратиться за помощью к бывшему Верховному епископу, - сказал Фердинанд, добавив, что, поскольку он видел меня в качестве послушницы синей жрицы еще во время Весеннего молебна, он, вероятно, предположил, что мы были посланны бывшим Верховным епископом. Некоторые люди также, очевидно, смотрели на Фердинанда свысока, думая, что он был не более чем пиявкой, пользовавшейся не своей, а силой Верховного Епископа, подобно другим синим жрецам.

- Тогда я полагаю, что мэр вообще не знает, что предыдущий Верховный епископ был арестован. Бенно, что нижний город знает о судьбе предыдущего Верховного епископа? - Спросил Фердинанд.

- Совсем ничего, - тут же сообщил Бенно, от чего глаза Фердинанда расширились в удивлении. Затем он нахмурился, пытаясь подобрать более точные слова:

- ... Конечно, это не всего лишь явное преувеличение. В конце концов, появился новый Верховный Епископ. Они должны ведь предположить что что то произошло.

- Слухи о том, что новый Верховный епископ является дочерью эрцгерцога, распространились, так же как и слухи о том, что она святая, которая может дать настоящие благословения, но о бывшем Верховном епископе не упоминают ни одним словом. Я полагаю, что люди либо думают, что он ушел на пенсию по старости, либо просто занимается чем то другим.

Видимо, по городу действительно распространялась легенда о святом Розмэйн. Я ранее слышала, что будет необходимо оправдать мое назначение на роль Верховного епископа, но, честно говоря, это было так неловко и стыдно, что я едва могла вытерпеть это.

- Я подозреваю, что чиновники, которых я сопровождал, также связаны с мэром. Похоже, что они что то обсудили с ним, когда мы с товарищами покинули его поместье, - сказал Бенно, рассказывая нам все, что знал.

Фердинанд начал обдумывать сообщенное. Лоб его сильно нахмурился, и я молча смотрела, как он постукивал пальцем по виску. Только после нескольких минут глубоких размышлений он наконец негромко проговорил:

- Вижу, что даже после своей смерти он все так же способен причинять вред ...

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1225562